

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.3:343.8

В. Ф. Лелюх

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Традиция участия общественности в сфере исполнения уголовных наказаний известна пенитенциарной системе России с начала XIX века – с момента образования общества тюремного попечительства. Оно объединяло представителей различных сословий государства, в т. ч. членов императорской фамилии и дворянства. Российскому обществу всегда были присущи черты сострадания, соучастия, участия в благотворительности и попечительстве, которые распространялись и на сферу отношений с пенитенциарной системой.

В 1818–1819 годах в России заметно изменилась тюремная политика. Сказались тогдашние настроения в русском обществе. Отечественная война 1812 года, европейские походы русской армии, знакомство с деятельностью политических и религиозных организаций за рубежом способствовали распространению западноевропейских идей о задачах и сущности наказания, способах воздействия на арестантов и т. д. В аристократических кругах правил хорошего тона становится филантропия. Все это подготовило возникновение в России общественной организации, усилия которой были направлены на разрешение тюремных проблем, вопроса о создании тюремных библиотек в общих местах заключения, подбор литературы, список в котором ограничивался лишь книгами «Священного писания и духовного содержания».

19 июля 1819 г. было от-

крыто в столице *«Попечительское о тюрьмах общества»*. В соответствии с уставом Общество находилось под покровительством императора и имело своей целью нравственное исправление содержащихся под стражею преступников, а также улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам. Вторая статья устава давала перечень средств исправления арестантов: «Ближайший и постоянный надзор за заключенными; размещение их по роду преступлений или обвинений; наставления их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной; занятие их приличными упражнениями и заключение провинившихся или буйствующих из них в уединенное место». В уставе делался акцент на религиозном воздействии на заключенных. Было предписано вводить церковные службы, проводить воскресные и праздничные дни в благочестивых чтениях, беседах и молитве.

С первого года существования *«Попечительское о тюрьмах общества»* начало публиковать ежегодные отчеты. В них много места уделялось описаниям примеров религиозно-нравственного воздействия членов общества на арестантов, а также приведению статистики исповедей и причастия.

26 мая 1831 г. была утверждена новая тюремная инструкция, которая на долгое время определила правила внутреннего распорядка. В 1857 г. были внесены некоторые изменения в

«Устав о содержащихся под стражею». Теперь согласно его требованиям членами Общества по должности становились губернатор, полицмейстер, предводитель дворянства и архиерей. Члены «Попечительского о тюрьмах общества» посещали тюрьмы и следили за тем, чтобы «назидание заключенных в правилах христианского благочестия доброй нравственности было выполняемо неукоснительно; в установленные дни было совершаемо богослужение; во время постов арестанты говели; воскресные и праздничные дни проводились арестантами в благочестивых чтениях, беседах и молитве; чтобы духовный отец подготавливал осужденных к перенесению заслуженного наказания с христианской покорностью и раскаянием».

Закон от 15 июня 1887 г. закрепляет принципиальное положение, в соответствии с которым состоящие при местах заключения священники, диаконы и псаломщики стали относиться к аппарату управления мест лишения свободы. Они признаются официальными должностными лицами, и в обязанности им вменяется идеологическое воздействие на арестантов. По должностному окладу священник приравнивается к смотрителю (начальнику) тюрьмы.

По данным Главного тюремного управления, в местах заключения общего устройства в 1911 г. было 273 тюремные церкви и 77 церквей, расположенных при тюрьмах. В них служили 346 священников, 30 диаконов и 208 псаломщиков. В

исправительных арестантских отделениях имелось 30 собственных и 10 церквей при отделениях, которые обслуживали 44 священника, 4 диакона и 30 псаломщиков. Годовой расход на жалование тюремных священнослужителей и прочие церковные нужды составил соответственно 202 059 и 56 783 руб.

Общая тюремная инструкция 1915 г. определила задачи и цели идеологического воздействия на заключенных. В 244-й статье инструкции было указано, что «духовно-нравственное воздействие на арестантов имеет своим назначением внушение им правильных понятий о религии и об общих гражданских обязанностях, требующих преданности Престолу и Отечеству и почитания соответствующим законам и властям».

Духовно-нравственное воздействие осуществляла школьная и внешкольная работа. Церковь со временем утрачивает свое главное значение в качестве центра воспитательного воздействия на заключенных и уступает место школе и библиотеке. В 1884 г. намечаются меры по развитию тюремных школ. В школьной программе, помимо элементарных знаний по основным предметам, вводилось изучение Закона Божьего и проведение религиозно-нравственных занятий. В марте 1906 г. Главным тюремным управлением были изданы правила об организации работы библиотек во всех местах заключения. Высшее наблюдение за их деятельностью возлагалось на губернатора, общее руководство – на губернского тюремного инспектора, а непосредственное – на начальника места заключения. Заведовать библиотекой могли помощник начальника учреждения, священник, псаломщик, школьный учитель или с разрешения губернатора одно или несколько лиц местной интеллигенции. В 1905 г. из 625 мест заключения общего устройства библиотеки имелись только в

432, в среднем их фонд составлял около 300 наименований книг в каждой, в 16 процентах библиотек имелись только книги религиозного содержания. В 1911 г. их уже было 456, общий фонд составил 71 608 наименований и 262 005 томов. Каждому арестанту на руки выдавались Библия и молитвенник.

Организованная подобным образом религиозно-просветительская деятельность в тюрьме давала возможность просветителям добиться благоприятных результатов. Генерал-майор Богданович, он же староста Исаакиевского собора, снискал известность своими брошюрами, но его превзошел директор Пермского тюремного комитета протоиерей Попов, который издал «Молитвенник для заключенных» (1881 г.), «Руководство узнику в молитве» (1878 г.), «Беседы с заключенными». Анализируя содержание любой из молитв, можно сделать вывод о цели, которуюставил перед собой протоиерей. Например, посредством молитвы «Сокрушение и моление перед Богом ссыльного» заключенному внушались мысли об отказе от побега («Отврати от меня и помысл един, еже бежати ми отсюду»), всепрощения и смирения («Еще ж даруй ми, Боже, не памятствовать зла на обидившие и обидящие мя, и еже прости им вся их противу меня вины и прегрешения...»).

21 апреля 1909 г. Главным тюремным управлением были утверждены особые правила посещения тюремных церквей. Со временем происходит совершенствование средств, форм и методов воздействия на сознание заключенных, расширяется круг лиц, привлекаемых к работе с арестантами.

Общая тюремная инструкция, утвержденная 28 декабря 1915 г. министром юстиции Хвостовым, явилась, можно сказать, последним словом в области тюремного законодательства. Она отводила в тюрьмах большую роль православ-

ному духовенству. Священнослужитель являлся членом тюремного совещания по вопросам внутреннего распорядка. Духовные лица других вероисповеданий приглашались на такие совещания только в тех случаях, если на них шла речь о вопросах религии единоверцев этих духовников. Православный священник также являлся преподавателем Закона Божьего в тюремной школе. Совместно с учителем он руководил тюремной библиотекой, и ему одному было предоставлено право проповедей. Инструкция предписывала общие молитвы заключенных утром, вечером, перед обедом и ужином. Специальной VII главой было закреплено положение о духовно-нравственном и просветительском воздействии на арестантов.

Анализируя данный исторический период, нельзя не отметить, что в дореволюционной царской России православными священниками был накоплен богатейший опыт религиозно-нравственного воспитания заключенных в тюрьмах и острогах. Это церковное наследие еще не раз поможет нам разобраться в современной религиозной ситуации.

Октябрь 1917 г. послужил точкой отсчета эпохи тотального атеизма. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., а затем постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» фактически свели на нет право на свободу совести вообще, а для осужденных в особенности. В первые годы советской власти происходил массовый отход от религии, рвались многовековые связи с церковью, прежде всего с господствующей – с православной. Только в исключительных случаях и в специальном порядке согласно вышеуказанному постановлению разрешалось совершение по просьбе умирающих или тяжело больных осуж-

денных, находящихся в местах заключения, религиозно-культурных обрядов, проводимых в изолированных помещениях.

Постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. с изменениями и дополнениями, внесенными 23 июня 1975 г., официально оставалось в силе до тех пор, пока не был принят в 1990 г. довольно прогрессивный для того времени закон «О свободе вероисповеданий». С принятием в 1989 г. на ведомственном уровне ряда мер по урегулированию этих отношений положение кардинально изменилось. Приказом МВД СССР № 250 от 10 октября 1989 г. были утверждены «Рекомендации по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов».

Реалии сегодняшнего дня требуют от администрации мест лишения свободы внедрения новых, нестандартных форм эффективного взаимодействия с религиозными различными концессиями (объединениями) по духовно-нравственному воспитанию и подготовке осужденных к освобождению и правопослушному поведению на свободе. Жизнь показала эффективность нетрадиционных форм воспитательного воздействия в пенитенциарных учреждениях России.

За последние годы в уголовно-исполнительной системе накоплен определенный опыт совместной работы с религиозными организациями. В этой поистине подвижнической работе принимают живейшее участие священнослужители Русской Православной Церкви, представители других христианских деноминаций, мусульмане, буддисты, иудаисты, различные благотворительные миссии и фонды, как отечественные, так и зарубежные. С каждым годом развивается их просветительская и благотворительная деятельность.

Правовой базой деятельности религиозных организаций в

местах лишения свободы являются: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ст. 14).

В исправительных учреждениях сегодня уже построено 343 храма (часовни, домовые церкви). Их них: 324 – Русской Православной Церкви, 3 домовые церкви евангельских христиан-баптистов, костел Римско-католической церкви, 10 мечетей и 5 буддийских дуганов. Там, где нет возможности построить капитальные здания, действуют 628 молитвенных комнат, за всеми учреждениями закреплены священнослужители для пастырских посещений. Создано около 1000 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывается более 40 тысяч верующих осужденных (5,5 % от среднеспиральной численности). В большинстве регионов организованы 262 воскресные школы (библейские курсы), где проходят религиозное и духовное обучение около 9 тысяч осужденных.

В решении проблем православного просвещения в местах лишения свободы участвуют и общественные организации: Общероссийское общественное движение «Россия Православная», Общество милосердия в тюрьмах «Вера, Надежда, Любовь», Российское Библейское общество, общественная просветительская организация «Древо добра» [1, с.3].

Содействие представителей гражданского общества особенно значимо при работе с несовершеннолетними, отбывающими наказание в воспитательных колониях. Воспитательные колонии постоянно находятся в поле зрения государственных органов власти и общественных организаций. В рамках Федеральной целевой программы «Дети России» на 2003-2006 гг. воспитательные колонии получили дополнительно из федерального бюджета 42 млн. руб.

В соответствии с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации во всех воспитательных колониях созданы родительские комитеты, а также попечительские советы, большинство из которых возглавляют руководители местных органов исполнительной власти. Они содействуют соблюдению прав и законных интересов осужденных, формированию у них правопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе. Важным направлением в работе является организация шефства над сиротами и лицами, оставшимися без родительского попечения, оказание им финансовой помощи после освобождения и помощи в бытовом устройстве.

Некоммерческим благотворительным Фондом содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала уголовно-исполнительной системы Минюста России и МВД России «Попечитель» разработаны и осуществляются целевые программы, направленные на поддержку социального статуса педагогических работников общеобразовательных школ воспитательных колоний и стимулирование обучающихся.

Одной из наиболее актуальных на сегодняшний день является проблема социальной реабилитации и адаптации наиболее незащищенной категории осужденных – женщин и детей. По данным С. Н. Болткова, в России в настоящее время функционирует 41 исправительная колония, где отбывают наказание около 40 тыс. женщин. В 11 из них имеются дома ребенка, где находятся 520 детей в возрасте до трех лет.

Межрегиональная благотворительная организация «Фонд помощи заключенным» реализует проекты, направленные на улучшение условий отбывания наказаний в местах лишения свободы и ресоциализацию

зацию осужденных женщин. К этой работе фонд привлекает известных государственных и политических деятелей, представителей законодательных и исполнительных органов власти, деловых кругов, культуры, религиозных конфессий. В целях развития творческих способностей осужденных в исправительных колониях проводятся фестивали женской, молодежной и детской моды. Фонд осуществляет и гуманитарную помощь. При этом особое внимание уделяется медицинскому обеспечению осужденных женщин и их малолетних детей, находящихся в домах ребенка при исправительных учреждениях.

Злободневной для России является проблема социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы. В практике взаимодействия институтов гражданского общества с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы есть многочисленные положительные примеры. Но все они в основном относятся к так называемому пенитенциарному взаимодействию – процессу, когда институты гражданского общества оказывают помочь администрации учреждений и осужденным в период отбывания наказания.

Хорошой базой для социальной реабилитации и адаптации лиц, отбывших наказание, является наличие у них достаточного образовательного уровня и профессиональной подготовки.

Известно, что общеобразовательное обучение осужденных осуществляется в 445 вечерних образовательных школах и учебно-консультационных пунктах, в которых обучаются 48,5 тыс. осужденных. В 510 профессиональных училищах, где готовят рабочих по 200 профессиям, обучается более 80 тыс. осужденных [1, с. 7].

К сожалению, имеющаяся сеть профессиональных училищ

и их филиалов при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, принадлежащей теперь Министерству юстиции РФ, ввиду их недостаточности не позволяет сегодня в полном объеме решить эту задачу. По этой причине каждый двадцатый осужденный возвращается на свободу, не имея какой-либо профессии, что отрицательно оказывается на их трудоустройстве. Поэтому в исправительных учреждениях совершенствуется и развиваетсяочно-заочное и дистанционное обучение осужденных в высших учебных заведениях. Во внедрении таких форм обучения оказывают содействие неправительственные организации, часть расходов по оплате за обучение осужденных они берут на себя.

Меняются цели привлечения осужденных к труду. Сейчас главная из них – помочь человеку после освобождения адаптироваться в обществе, привить ему жизненно важные навыки.

Сложнее обстоят дела с постпенитенциарным воздействием, когда перед осужденным, освободившимся из мест лишения свободы, возникают многочисленные проблемы, разрешить которые без участия общественности невозможно.

Проекты по активизации участия структур гражданского общества в судебно-правовой реформе, внедрению в деятельность исправительных учреждений новых социальных технологий, способствующих ее гуманизации и реформированию, а также координации усилий государственных и негосударственных структур для социальной адаптации лиц, осуществляют международная неправительственная организация «Междуннародная тюремная реформа».

Эта организация совместно с Россией осуществляет проект «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации», который направлен на

реформирование уголовно-исполнительных инспекций с целью их подготовки к исполнению новых видов наказаний, в частности, обязательных работ. Введение новых наказаний, не связанных с изоляцией от общества, позволит существенно уменьшить социальные издержки от применения такой меры, как лишение свободы.

В целях координации взаимодействия учреждений и органов федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) Минюста России с международными неправительственными и российскими общественными объединениями (организациями), религиозными конфессиями, использования их потенциала при обеспечении дальнейшего реформирования уголовно-исполнительной системы в июле 2003 г. создан *Общественный совет* при министерстве юстиции Российской Федерации.

Надо признать, что на государственном уровне до сих пор не решен вопрос социальной реабилитации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Необходима поддержка общественных организаций в урегулировании этой проблемы на законодательном уровне.

Правовые основы и гарантии участия общественных формирований в реализации исполнения уголовных наказаний определены в Законе Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В частности, ст. 38 Закона устанавливает, что «...общественные организации контролируют деятельность учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов в пределах и порядке, установленных законодательством РФ». Участие общественных объединений в работе воспитательных колоний предусмотрено ст. 142 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. В нем к основным средствам исправления осужденных отнесе-

но оказание общественного воздействия на них. Исходя из этого, последующие нормы УИК РФ закрепили возможность участия общественных объединений в исправлении осужденных, содействии в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, в контроле над их деятельностью (ст. 23). Осужденные имеют право на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами в общественные формирования, в том числе и международные (ст. 12).

Принятый ранее закон «О свободе вероисповедания», подписание «Соглашения о сотрудничестве» между Русской Православной Церковью и Министерством внутренних дел России, а также указания ГУИН № 18/10-97 от 29.09.95 г. и № 18/10-62 от 01.04.96 г. позволили практически во всех регионах страны наладить контакты между региональными УИС и местными епархиями. За исправительными учреждениями для пастырских посещений стали закрепляться конкретные приходы и священнослужители. Это создало условия для нравственных и просветительских бесед в рамках воскресных школ, для строительства новых храмов и оборудования молельных комнат.

В настоящее время учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания, оказывают содействие в работе свыше 150 благотворительных фондов, общественных и религиозных организаций. Они принимают участие в нравственном, правовом, трудовом, физическом воспитании осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содействуют повышению их образовательного и профессионального уровня.

Представители общественных формирований участвуют в работе комиссий по вопросам помилования, созданных в

субъектах Российской Федерации. Наряду с предварительным рассмотрением ходатайств о помиловании осужденных и подготовкой материалов по ним, комиссии осуществляют общественный контроль над условиями содержания осужденных.

Традицию попечительства пенитенциарных учреждений возродила созданная в декабре 1999 г. Общероссийская общественная организация «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы». Основными направлениями ее деятельности является гуманитарно-просветительская работа, духовно-нравственное просвещение осужденных, а также оказание благотворительной помощи исправительным учреждениям, сотрудникам и ветеранам пенитенциарной системы.

Попечительские советы созданы и осуществляют благотворительную и культурно-просветительскую деятельность в исправительных колониях 38 субъектов РФ [1, с.5]. Главная их задача – привлечение широких слоев общественности к проблемам и нуждам пенитенциарных учреждений, процессу исправления осужденных, решению социальных и бытовых проблем. Например, «Общественным центром содействия реформе уголовного правосудия» проводится независимая общественная экспертиза новых законодательных предложений и проектов, предлагаютсяственные механизмы контроля над местами лишения свободы и заключения под стражу, осуществляется общественный контроль над соблюдением законности и прав человека в пенитенциарных учреждениях.

Правозащитная организация *Московская Хельсинская группа* совместно с Международной Хельсинской федерацией по правам человека и при под-

держке Европейской комиссии провела мониторинг ситуаций с соблюдением прав человека в исправительных учреждениях всех субъектов РФ.

По итогам исследования в Министерство юстиции были представлены выводы и предложения, а также издан сборник «Положение заключенных в современной России». Участники мониторинга отметили, что в пенитенциарной системе России проводятся глубокие и коренные преобразования, связанные с гуманизацией условий отбывания наказаний.

Основными направлениями содействия общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, являются правовое просвещение осужденных и сотрудников, социальная, материальная помощь, а также помощь в обеспечении прав на свободу совести и вероисповедания. Ряд общественных организаций содействует также в организации трудовой занятости осужденных, их досуга, в получении образования, участвует в духовно-нравственном, правовом, физическом и культурном воспитании и развитии.

Итак, к воспитательной работе с осужденными необходимо привлекать различные общественные организации в лице попечительских советов, общественных комитетов и центров содействия УИС, координационных комитетов по религиозному служению и других объединений. Общественные организации могут содействовать духовному попечению, бытовому устройству и трудовому обучению, а также привлечению средств массовой коммуникации к информационному обеспечению воспитательного процесса, оказанию социальной, гуманитарной и иной помощи осужденным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болтков С. Н. Российский опыт привлечения общественности к помощи заключенным и их последующей адаптации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 8. С. 5.